

տագործվող անգոր կիրք աղալու համար: Տափակ երկանքները սրուշն օրս էլ մնում են օգտա-
դործման մեջ: Սակայն միջին դարերում, ջրաղացի լալն տարածումից հետո, ձեռքի երկանքը
արդեն կորցնում է իր նախկին նշանակությունը, մնալով միայն անհատների մոտ՝ իրրե աղալու
օգտնական սորոս:

Ժ. ԽԱՉԱՏՅԱՆ

ИНТЕНСИВНОСТЬ ПРИЗНАКА СИНОНИМОВ КАЧЕСТВЕННЫХ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

При семантическом исследовании синонимических рядов *strange* и *foreign* нами были выявлены некоторые особенности синонимии качественных прилагательных. Речь идет прежде всего об интенсивности признака, так как, с одной стороны, этому вопросу отведено недостаточное место в литературе, а с другой—этот признак является составной частью определения синонимии прилагательных, как сопутствующая примета оттенка значения.

Изучены следующие два ряда:

1) *strange, curious, singular, peculiar, quaint, queer, odd, eccentric, erratic, bizarre, uncouth.*

2) *foreign, alien, extraneous, extrinsic, outlandish.*

В составе первого ряда изучено также прилагательное *unique*, которое, однако было исключено из данного ряда по причине, о которой ниже.

Выводы являются результатом анализа многочисленных контекстуальных сопряжений прилагательных по их пересекаемым значениям. При этом надо отметить, что утверждение ряда авторов о номинативности пересекаемого значения неверно. Подобное заключение основывается не только на анализе синонимических рядов *strange* и *foreign*, но также и на наблюдения, проведенные над эквивалентами *foreign* в армянском языке, где прилагательные *տարօրինակ, օտարաշու, խորթ* можно сопоставить только по их фигуральным значениям, не являющимся номинативными. В этой связи справедлива критика К. А. Сиповской взглядов А. А. Реформатского и К. Л. Левковской¹, что доказывается и на нашем материале. Этот неверный взгляд нашел отражение и в работе А. А. Уфимцевой, которая указывает, что „в своем основном значении слово служит опорным словом в соответствующем синонимическом ряду или синонимической паре“².

Единицы лексико-семантической группы *strange* по пересекаемым значениям, которые приводятся в синонимических словарях английского языка³, не охватывают всех прилагательных, входящих в данный ряд⁴.

¹ К. А. Сиповская. Некоторые проблемы синонимии. Сб. „Исследования по английской филологии“, 11, Ленгосунт, 1961, стр. 181.

² А. А. Уфимцева. Опыт изучения лексики как системы. АН СССР, М., 1962, стр. 257.

³ См. Allen F. Sturges. *Synonyms and Antonyms*, London, 1938. Crabb George. *Crabb's English Synonymes*, London, 1916. March's *Thesaurus. Dictionary of the Engl. Language*, N. Y., 1958. Fernal James F. *Funk and Wagnalls Standart Handbook of Synonyms, Antonyms and Prepositions*, N. Y., 1947. Delvin Joseph. *A Dictionary of Synonyms and Antonyms*, N. Y., 1961. Roget's *International Thesaurus*, N. Y., 1951. Soule Richard. *Soule's Dictionary of Synonyms and Synonymous Expressions*, N. Y., 1961.

⁴ Самое большое количество охвачено в синонимическом словаре Webster's *Dictionary of Synonyms*, Springfield, Mass., 1951. Однако, приводя синонимический ряд *strange*, словарь не включил такие синонимы этого прилагательного, как *uncouth, bizarre* и взамен дает *outlandish*, которое в настоящее время как „странный“ является *harax legomenon* и выступает в своем номинативном значении в смысле „далекий“, отдаленный (от цивилизации) с уничижительным оттенком и весьма периферийным применением.

Освещение семантики слова будет неполным, если не исследовать его также в связи с целым рядом вопросов синонимии. С этой точки зрения требуется не только выявление взаимоотношений между значениями слов и синонимическое сопоставление пересекаемых значений. То обстоятельство, что синонимию нельзя определить одной дефиницией, одной формулой, еще раз доказывает многогранность логико-предметных и понятийных содержаний, которые проявляются в разных аспектах у разных грамматических категорий. Отсюда следует, что при рассмотрении каждой такой категории, исходя из эмпирических данных, необходимо подойти к проблеме дефиниции синонимии на основе всей совокупности черт, специфичных для данной грамматической категории. Так, если некоторые черты: адекватность отражения понятийного содержания в значении единицы, лексическая и грамматическая взаимозаменяемость, оттенок значения — являются необходимыми при определении синонимии вообще, то при определении синонимии прилагательных (особенно качественных) вопрос интенсивности признака и возникающая на этой основе катахреза также являются необходимыми элементами, которыми нельзя пренебречь. Интенсивность признака является составным элементом оттенка значения. Говоря о последнем, определение Ю. Д. Апресяна, согласно которому «оттенок значения — это систематическая особенность значения, появляющаяся у него благодаря тому, что в языке существуют несколько словарных единиц, выражающих одно и то же понятие»⁵, подходит и для исследованных качественных прилагательных. Касаясь вопроса об определении синонимов в общем плане, Р. А. Будагов справедливо выделяет оттенок значения как один из существенных признаков: «...основная функция синонимов может быть названа дифференцирующей, уточнительной»⁶. С другой стороны, наличие оттенка значения гарантирует сохранение слова в синонимическом ряду. Прав А. Корнуа, когда говорит о наличии «некоторой дифференциации» в двух конкурирующих словах, либо, в противном случае, одно из них отмирает⁷. В качестве примера возьмем случаи со *strange* и *curious*. Отрицательный оттенок в *curious* слабее, в то время как в *strange* он выделяется ясно и четко:

1) Only one incident occurred to break the monotony of the curious procession (F. Bret Harte. The Luck of Roaring Camp, 216).

2) He was perhaps a little paler than I remembered him and this made his very dark eyes, in their orbits, more striking; but he had the same self-possession, curious in one so young (S. Maugham. The Razor's Edge, 55).

3) She had a feeling of having of been worsted, and a curious tingling all over, as if she had been too close to a fire (J. Galsworthy. End of the Chapter, 133).

В первом примере оттенок значения «непонятный» гораздо слабее в *curious*, чем если бы вместо этого прилагательного стояло *strange*. Во втором примере *curious* подразумевает контрастное сопоставление между возрастом и самообладанием; но этот контраст значительно менее осязателен, чем в случае замены прилагательного *strange*. В третьем примере *curious* (tingling) не подразумевает что-либо отталкивающее или нежелательное, в то время как в аналогичном примере: His heart gave a great leap, and he suddenly felt faint, the sinking feeling accompanied by a strange trembling of the knees (J. London. Martin Eden, 300) *strange* явно подразумевает непривычное ощущение. Когда говорим об оттенке значения *strange*, имеем в виду отрицательный колорит «контраст, непонятность, мистичность», который присущ семантическому объему этого слова, в то время как оттенок значения в *curious* передает «вызывающий интерес», «любопытность» (чего нет в *strange*), а «контраст», «непонятность» и так далее являются попутными признаками этого значения.

Наблюдения по исследованному материалу привели нас к выводу, что семантическая особенность (или дифференцирующий признак) в слове, которая проявляется в

⁵ Ю. Д. Апресян. Проблема синонимии. «Вопросы языкознания», 1957, № 6, стр. 85.

⁶ Р. А. Будагов. Введение в науку о языке, М., 1958, стр. 52.

⁷ А. Корнуа. La science du mot. Louvain, 1927, p. 205.

виде оттенка значения, развивается в большинстве случаев на основе его стержневого значения. Иными словами, оттенок значения является отражением прямого лексического значения, которое ощущается в полисемии слова. Следовательно, этот вопрос тесно связан с автономным развитием семантики слова по стержневому признаку о котором говорилось в нашей статье³.

Выше мы упомянули об интенсивности признака. Если оттенки значения в разных единицах лексико-семантической группы передают сопутствующие или дифференцирующие признаки (как, например, отрицательные оттенки: контраст, непонятность у *strange*, любознательность у *curious*, странность в виде старомодности одежды и так далее у *quaint*, неуклюжий, уродливый о движениях, манерах у *uncouth*, смехотворный или причудливый у *odd*, чуждый, отталкивающий у *foreign*, чуждый, идущий извне у *alien*), то интенсивность передает степень концентрации признака того же оттенка значения у разных синонимов. Так, например, из исследованных прилагательных *strange* и *singular*, *strange* и *queer*, *foreign* и *alien* содержат идентичные оттенки значения, но с разной степенью интенсивности.

Возьмем следующие примеры, где *singular* заменим *strange*:

1) There was a singular silence and placidity in that corner (Th. Dreiser. Nigger Jeff, 363)

2) „Gentlemen“, said Stumpy, with a singular mixture of authority and ex officio complacency (F. Bret Harte. The Luck of Roaring Camp, 216)

3) His appearance was singular. He was very tall and thin, with long limbs loosely jointed; hollow cheeks and curiously high cheek bones; he had so cadaverous an air that it surprised you to notice how full and sensual were his lips (S. Maugham. Rain, 199).

Во всех приведенных примерах имеется сильно выраженный контраст. Так, в первом примере молчание и спокойствие совершенно противоречат действиям шерифа, который до этого линчевал негра. Во втором примере манера, с которой Стэмпи преподнес все это, содержит два взаимоисключающих и, следовательно, поражающих своей совместимостью признака. В третьем примере при наличии мертвенно-бледного выражения лица губам не полагалось быть такими чувственными. Интенсивность признака необыкновенности, порою граничащей с эксцентричностью, лучше всего можно проиллюстрировать следующим примером, где применяется как *strange*, так и *singular* — последнее, усиливая смысловое содержание прилагательного *strange*: He was called strange and singular long before he was acknowledged to be great (Landor, Oxf. Dict. on Hist. Principles).

Оттенок значения в *queer* определяется, как и в *strange*, выражением контраста таинственности и, самое главное, непонятности. Но тут выступает интенсивность признака, которая сильнее выражена в *queer*, чем в *strange*. Возьмем следующие примеры:

1) No, it's queer: the spirit of Piccadilly is stronger than the street itself (L. Galsworthy. End of the Chapter, 141).

2) ...whose smile gave her always such a queer feeling, almost a pain yet a pleasant pain (K. Mansfield. The Daughters of the Late Colonel, 123).

3) But it put an end to her queer marriage engagements (G. B. Shaw. The Adventures of the Black Girl, 7).

В этих примерах имеются сильно выраженные противоречия, — сильнее, чем если бы *queer* заменить прилагательным *strange*.

Оттенок значения „отталкивание“ или „большой контраст“ наличествует в фигуральных значениях как *foreign*, так и *alien* — в обоих случаях с постпозитивным *to*; но в последнем признак заметно интенсивнее. Возьмем следующие примеры:

1) Such an approach is by no means alien to modern philology (St. Ullmann. Words and Their Use, 87).

³ См. Н. М. Месроbian. Семантическое исследование прилагательных *strange* и *foreign* и их синонимы. „Известия АН Армянской ССР“, 1964, № 2.

2) Nor was the line of thought alien to Hermann Paul (Suzanne Onman. Theories of the 'Linguistic Field', 130).

3) Such a hierarchy, as we shall see, was completely alien to the spirit of Paulician ministry (Leon Arpee. A. History of Armenian Christianity, 104).

4) The pace at which he walked was so foreign to the youth's habitual feelings (J. Galsworthy. End of the Chapter, 548).

Из этих примеров видно, что foreign значительно нейтральнее как „чуждый“ со слабо выраженным отрицательным оттенком „отталкивающий“, чем alien, которое выражает превосходную степень „чуждости“.

Варьирование интенсивности признака мы заметили также в эквивалентах foreign как „чуждый“ в армянском языке — տարորինակ, օտարոտի, խորթ. Возьмем следующие примеры:

1. Երանք տարորինակ սովորութիւններ ունեն և տարորինակ շահումներ:

2. Օտարոտի սովորութիւններ:

3. Այն սովորութիւններն ենձ շահար խորթ են:

В этих примерах синонимы տարորինակ, օտարոտի, խորթ, с идентичным оттенком значения в одинаковом сочетании с прилагательным սովորութիւն, передают разные степени интенсивности признака „чуждый“ — необыкновенный — отталкивающий*, причем в տարորինակ эта интенсивность значительно слабее, чем в խորթ.

Л. Д. Бланк считает критериями определения синонимов структурную взаимозаменяемость, оттенок значения и частотность употребления⁹. В качестве переализующихся оттенков значения автор приводит прилагательные dim, vague, faint в одинаковом сочетании с recollection. На наш взгляд, в данном случае не учтена интенсивность признака, иначе Л. Д. Бланк не считала бы dim, vague, faint в сочетании с recollection абсолютными синонимами. На самом деле в faint recollection имеется нечто позитивное с коннотацией „мало, но хотя и в некоторой степени присущий“; в dim, recollection признак интенсивности усиливается, т. е. возможность воспоминания отдалается, а в vague recollection воспоминание едва уловимое, еле-еле приходит на ум. Права Э. М. Береговская, говоря, что следует учитывать совокупность категорий (понятие, значение и взаимозаменяемость) при определении синонимов вообще¹¹. Но когда она говорит о таких качественных прилагательных, как grand, immense, colossal, и ищет границы для определения объема их понятийного содержания, следует также рассмотреть вопрос интенсивности признака. Ведь иногда весь вопрос: является ли то или иное качественное прилагательное синонимом другого — зависит от интенсивности признака, поскольку эта интенсивность порою развивается в противоположных направлениях и вызывает поляризацию значения (вследствие чего рассматриваемая единица исключается из данной лексико-семантической группы), или признак настолько силен, что слово не подлежит сравнению с другими единицами. Так, например, в рассмотренных нами лексико-семантических единицах нельзя поставить unique в один ряд с strange, так как, кроме отсутствия грамматической адекватной взаимозаменяемости, интенсивность признака в unique проявляется в очень большой степени. Правильно подмечает К. А. Синовская, что „в первую очередь, нам кажется, что два слова могут быть признаны синонимами в том случае, если они, выражая одно понятие, не содержат в своем значении антагонистических, взаимоисключающих признаков¹²“, так как признак интенсивности является тем фактором, который определяет границы оттенка значения, делает его конкретным, подсказывает нам, до каких пределов варьирования этого оттенка синонимия можно считать сохраняющейся. Однако

⁹ Уш. Մտխիւսիւսիւս, հարկը րադտարակաւ րառարան, Երևան, 1944:

¹⁰ Л. Д. Бланк. К вопросу о синонимах в английском языке. В кн. „Вопросы языка и литературы“, в. 3, М., 1962, стр. 49—51.

¹¹ Э. М. Береговская. Об определении и классификации синонимов. „Научные труды. Вопросы теории и методики преподавания английского и немецкого языков“. В. 19, Киев, 1962, стр. 176.

¹² См. К. А. Синовская, указ. статья.

при дальнейшем рассмотрении вопроса интенсивности К. А. Сиповская настаивает на наличии „одинаковой степени интенсивности“¹³. На наш взгляд, это суровый приговор определению синонимов. Приведенные ею синонимические пары *fear-terror*, *small-little*, *big-huge*, может быть, действительно не следует считать синонимами, как она предлагает. Но причина заключается не в отсутствии „одинаковой степени интенсивности“, а в наличии большой разницы в степенях интенсивности между сопоставляемыми единицами, что и поляризует оттенки значения. В этом же духе высказывается Ст. Ульманн: „Только те слова могут быть описаны как синонимы, которые могут заменить друг друга в любом данном контексте, без малейшего изменения познавательного или эмоционального качества“¹⁴. Логически такое решение проблемы приводит нас к абсолютной синонимии, против чего выступает сам Ст. Ульманн: „...даже когда она (т. е. абсолютная синонимия. — П. М.) возникает, она обычно существует кратковременно“¹⁵.

В исследованных нами прилагательных признак интенсивности, выраженный в оттенке значения синонимических пар *strange-curious*, *strange-singular*, *strange-peculiar*, *strange-queer*, *strange-odd*, *strange-bizarre*, *foreign-alien*, *foreign-extrinsic*, *foreign-extraneous*, *strange-uncouth*, не имеет „одинаковой степени интенсивности“, но, тем не менее, эти пары являются синонимами, так как признак интенсивности варьирует в разумной степени, чтобы при взаимозамене не произошло искажения понятийного содержания. Правильно отмечает академик В. В. Виноградов, что „смысловая структура и функция у разных типов синонимов неоднородны“¹⁶.

Необходимость в „одинаковой степени интенсивности“ исключает эти функциональные различия, поскольку, когда требуется „одинаковая степень интенсивности“ или требуется такая контекстуальная взаимозаменяемость, где не было бы „малейшего изменения познавательного или эмоционального значения“, авторы этих высказываний ставят такие условия, которые необходимы при определении абсолютной синонимии.

Многие лингвисты говорят об абсолютной синонимии как о редком явлении¹⁷. В исследованных единицах нет случаев абсолютной синонимии, и по наблюдениям, проведенным над другими прилагательными, входящими в соответствующие синонимические ряды, мы склонны заключить, что абсолютная синонимия, как таковая, вряд ли может существовать, когда речь идет о „психических конструкциях“¹⁸, в данном случае о прилагательных, так как границы понятийного признака, выраженного качественными прилагательными, очень упруги и подвижны, чего нельзя сказать о существительных, где абсолютная синонимия хотя и очень редкое явление, но может бытовать вследствие логико-предметной соотнесенности. Логико-предметное содержание по сравнению с понятийным ставит слово в определенные рамки; соотнесенность с конкретно существующим предметом ограничивает возможности многочисленных вариаций значения слова, делает его менее упругим.

II. МЕСРОՅԱՆ

¹³ Там же.

¹⁴ St. Ullmann. The Principles of Semantics, Glasgow Univ. Publ., 1951, p. 109.

¹⁵ St. Ullmann. Words and Their Use, N. Y. 1951, p. 46.

¹⁶ В. В. Виноградов. Основные типы лексических значений слова. „Вопросы языкознания“, 1953, № 5, стр. 4.

¹⁷ См. Р. А. Будатов, указ. соч.; Baugh Albert. A History of the English Language. London, 1957 и др.

¹⁸ О. С. Ахманова. Очерки по общей и русской лексикологии. М., 1957, стр. 51.